VISIT…

LANZAROTE Caliente.com

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Никольский храм
Угодичи
(Ярославская обл.)

№151

Рождение шедевра

Кому угодили Угодичи?

Святыни

Богородица с лесенкой

Окрестности

Параллельный мир Золотого кольца

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 23 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068
00151
9 772304 006774

Оглавление

ЭПОХА

47 самураев **3**

РОЖДЕНИЕ ШЕДЕВРА

Угодичские легенды **4**

ЧЕРЕЗ ВЕКА

Голод физический и духовный **8**

СВЯТЫНИ

Чудотворный список **12**

ОБЛИК

Бесстолпники ярославской земли **14**

ОКРЕСТНОСТИ

В тени Ростова **20**

СУДЬБЫ

Старинари из Угодич **28**

СОВРЕМЕННАЯ ЖИЗНЬ

Возрождение прихода **30**

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 151, 2015
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Полина Быстрова
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 600001, г. Владимир, а/я 30, "Де Агостини", «Православные храмы. Путешествие по святым местам». Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Государственной регистрационной службы Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-41

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», "Де Агостини", «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 99 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 23 900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ОАО «Полиграфический комплекс "Пушкинская площадь"», 109548, Россия, г. Москва, ул. Шоссейная, 4Д

Тираж: 55 600 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2015

Текст: Наталья и Григорий Емельяновы

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 18.08.2015

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 3: (лев.) © Резанцев Николай / Фотобанк Лори, (прав.) © Svyatoslav Shurygyn / Фотобанк Лори;4: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 5: (верх) © Аврам / Фотобанк Лори, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 6: © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 6/7: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 7: (верх, прав.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (центр, прав.) © VectorImages / Фотобанк Лори; 8: © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 8/9 (на развороте) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 9: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», 10: (все) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 11: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 12/13: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 14: (верх, лев.) © Голованов Сергей / Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Елена Коромыслова / Фотобанк Лори, (низ) © Julia Nelson / Фотобанк Лори; 15/18: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 19: © С.А. Рубис; 20/21: (на развороте) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 21: (верх лев.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ и верх прав.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 22/23: (на развороте) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 22: (верх) © Ксения Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва; 23: (верх) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини», (прав.) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва, (низ) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 24/30: (все) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини»; 30/31: (на развороте) © Наталья и Григорий Емельяновы, частный фотоархив, Москва 31: (верх) © С.А. Рубис, (прав.) © Дмитрий Линников/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

47 самураев

Начало XVIII века... Западную Европу с ее колониями трясет «Война за испанское наследство». На северо-востоке континента в огне другой войны, Северной, рождается новая империя — Российская...

▲ Доспехи самурая-наездника. Экспонат выставки «47 ронинов».

А в далекой Японии, на периферии геополитики, незаметно для остального мира совершается событие, которое никак не повлияло на мировую историю, но волею судеб стало широко известно за пределами Страны восходящего солнца...

Речь идет о так называемой «Мести Ако». 20 марта 1703 года совершили харакири знаменитые «47 самураев».

Хотя, строго говоря, не самураев, а ронинов (то есть бывших самураев, лишившихся своего господина). И не харакири, а сеппуку (первое — разговорный термин, второе — официальный). И не 47, а 46 (сорок седьмой дожил до глубокой старости)... Впрочем, обо всем по порядку.

▲ Самурай с мечом.

Началось с того, что чиновник при дворе сегуна Токугавы — некто Кира — оскорбил влиятельного феодала Асано из Ако. Тот не стерпел унижений и напал на чиновника, за что и был приговорен к смерти. 47 бывших самураев Асано поклялись отомстить за своего господина. История их «работы под прикрытием» и законспирированной слежки за Кирой напоминает детектив (достаточно сказать, что предводителю ронинов, чтобы не возбуждать подозрений, пришлось спиться и удариться во все тяжкие). Когда чиновник утратил бдительность, мстители атаковали его усадьбу и убили его. В глазах закона ронины, безусловно, были преступниками, но в глазах современников — героями, до конца верными кодексу бусидо... Казнить нельзя помиловать? Сегун разрешил дилемму просто — ронинов ждала смерть, но почетная — через ритуальное самоубийство. Самого младшего отправили гонцом на родину самураев, а по возвращении — помиловали...

Типичная японская история. Неудивительно, что она стала популярной как в национальной литературе и изобразительном искусстве, так и в театре (первая пьеса о ронинах появилась, не прошло и месяца после их самоубийства). «Месть Ако» — до сих пор одна из популярнейших постановок в кабуки. А вот что удивительно — сюжет оказался не только живуч, но и заразителен: историей 47 ронинов увлеклись и кинематографисты, причем не только японские! На эту тему сняли дюжину фильмов, в том числе и в Голливуде.

События эпохи

1700 Начало Северной войны (окончилась в 1721).
1701 Начало Войны за испанское наследство (окончилась в 1714).
1703 Основание Санкт-Петербурга.
1704 Англичане захватывают Гибралтар.
1707 Уния Англии и Шотландии. Образование королевства Великобритании.
1709 Построена Никольская церковь в Угодичах.

Угодичские легенды

Есть места, словно пропитанные легендами. Древними, оттого еще более таинственными и разжигающими любопытство современного человека, помешанного на высоких технологиях, на скорости и привыкшего потреблять только «быстрые» продукты — будь то фастфуд (дословно «быстрая еда») или информация, которую можно получить, как теперь говорят, «в один клик», нажатием одной клавиши на клавиатуре ноутбука или планшета.

Слава Богу, есть еще места, где время словно замедляет свой бег. Места, в которых хочется задержаться подольше, вдохнуть густой целебный для наших городских легких воздух, послушать тишину, нашептывающую легенды этих заповедных мест.

Село, о котором пойдет речь, — из таких, диковинных. Даже название у него необычное на наш слух — Угодичи. А ведь находится оно не так далеко от Москвы. И совсем рядом с Ростовом Великим, на берегу удивительно красивого озера Неро.

Откуда название?

История села началась задолго до того, как православие пришло на ростовские земли (и это при том, что ростовцы одними из первых приняли веру Христову!). Называлось оно, по некоторым данным, Угожь. Существует древняя, совершенно экзотическая легенда, записанная местным краеведом А. Я. Артыновым (о нем отдельный разговор впереди), и из его рукописи попавшая в книгу А. А. Титова «Ростовский уезд Ярославской

▼ *Церковь села Угодичи. Изображение со старинной открытки.*

губернии» (1885). Согласно этой легенде, жила здесь княжна (или княгиня, мнения расходятся) Будислава-Лой-Угода. Она приходилась дочерью ростовскому князю Печегду, а Угодой ее прозвали местные жители за доброту и щедрость. И решили выдать Будиславу замуж за некоего царевича Крепкосила (или Крепкомысла). В приданое княжна получила новый терем «на восточном берегу Ростовского озера и при р. Воробыловке, близ Велесова камня… Селение Угожь постепенно разрасталось, и наконец усилилось до того, что получило своего князя — старейшину Русин-Михея, нисколько не зависимого от Ростова. Святой князь Владимир в бытность свою в Ростовской земле ради обращения ее жителей в христианство, посылал глашатаев, созывавших народ на место „общего крещатика", на прибрежье Ростовского озера; и на этот зов одними из первых явились угожане». Так гласит пересказанная краеведами легенда. И, похоже, что опять в основе названия села — глагол «угодить», мол, местные жители захотели угодить князю.

Однако, скорее всего, происхождение названия села гораздо прозаичнее. Оно образовано от слова «угодья», что означает земля, пригодная для жизни: можно и дома ставить, и пашни плодородные возделывать. А вокруг — все для безбедного существования: известно же, угодичские окрестные леса всегда славились зверем, в озере Неро водилось огромное количество рыбы. А еще ростовские князья имели здесь свои «борти» — пасеки, а также соляные варницы

▲ *Экспонаты краеведческого музея рассказывают о разных вехах жизни села.*

▲ *Озеро Неро. Оно всегда кормило местных жителей.*

(о добыче соли — древнерусского «белого золота» — в ростовской земле напоминает название Троице-Сергиева Варницкого монастыря на родине Сергия Радонежского).

Князья и цари в Угодичах

Позже, в XI веке, в Угодичах стараниями сына Владимира Мономаха появилась Богоявленская церковь. Согласно преданию, место для нее указал сам преподобный Авраамий Ростовский — он известен, в частности, тем, что низверг тут, в селе, идола языческого бога Велеса.

Красота и благодать здешних мест неизменно влекли сюда князей. В Угодичах часто бывали Юрий Долгорукий и его сын Андрей Боголюбский. Не остался равнодушным к угодичским красотам и Иван Грозный. Посетив село, он оставил Богоявленскому храму щедрые дары.

А потом Угодичи перешли в частную собственность — в начале XVI века царь Василий Шуйский пожаловал их своему верному думному дьяку Томиле Юдину Луговскому…

Церковь Богоявления Господня в Угодичах

На центральной площади села Угодичи, за памятником землякам, погибшим в Великую Отечественную войну, стоит печальный останец — ободранный, без кровли, столп трехъярусной колокольни. А когда-то здесь была прекрасная церковь — статная, пятиглавая, плюс четыре шатровых верха по углам и часовня в ограде. Роскошный Богоявленский храм перекликался с Никольской церковью...

Это сооружение было первенцем каменного строительства в Угодичах. Основной объем поставили в 1620—1627 годах, то есть в то время, когда ярославская архитектурная школа, оправившись после потрясения Смуты, нащупывала новый стиль. Шатрики приделов, трапезная и колокольня появились позднее. Уже упоминавшийся А. Титов, автор книги «Ростовский уезд Ярославской губернии», оставил любопытное описание церкви:

«Согласно преданию, этот храм был построен первоначально деревянным, по благословению святого Исаии (епископ Ростовский и Суздальский, XI в. — *Прим. ред.*), на том самом месте, где преподобный Авраамий, возвращаясь из Владимира, водрузил свой посох и предсказал о построении Богоявленской церкви...» Судя по изысканиям Титова, церковь перестраивалась и расширялась неоднократно. «Наконец, с 1851 по 1857 г. церковь была снова перестроена на сумму прихожан и старанием церковного старосты Артынова... а внутренность храма украшена новою отличною живописью, арабесками, лепной работою, мраморными столпами и т. п., хотя через эту перестройку древний вид церкви сильно изменился и утратил свою прежнюю архитектуру».

Колокольня... Это все, что осталось от Богоявленской церкви села Угодичи.

Несмотря на утрату Богоявленской церковью первоначального облика, А. Титов считал ее «лучшим украшением Угодич». В ней хранились чтимые иконы: храмовая — Богоявления Господня, список с образа Божией Матери Владимирской из Успенского собора Ростова, Спас Нерукотворный, подаренный, по преданию, самим Иваном Грозным. Еще одна дарованная (по крайней мере, по легенде) правящей фамилией икона — Рождество Пресвятой Богородицы, которую вроде бы передала в Богоявленскую церковь княжна Софья, дочь Дмитрия Донского. Еще одной святыней был «древний восьмиконечный крест превосходной греческой работы, привезенный из Греции».

Церковь закрыли в начале тридцатых годов XX века. Через некоторое время ее снесли. Уцелела лишь колокольня...

▲ *«Так может быть...» Макет храмового комплекса.*

Храбрый Томила

Томила Луговской получил Угодичи за так называемое московское сидение — действия по обороне Москвы во время осады города армией Речи Посполитой, это один из эпизодов Смутного времени. Будучи членом Сигизмундова посольства, вместе с митрополитом Филаретом (будущим Патриархом), он должен был подписать договор с поляками. Однако в ходе переговоров возникли трения: среди прочего речь шла о возведении на престол польского царевича Владислава, католика по вероисповеданию. Но наши послы согласиться на это не могли, стали требовать как минимум принятия им православия. Известно, что поляки пытались подкупить Томилу и других русских дипломатов, но, говорят, Луговской ответил недругам так: «Сделать мне это никак нельзя. Не только Господь Бог и люди Московского государства меня за это не потерпят, и земля меня не понесет... По Христову слову, лучше навязать себе камень и вринуться в море». Историк С. М. Соловьев отмечает, что Томила прославился «гражданским мужеством в безгосударственное время».

В результате наши послы оказались в польском плену, в котором провели без малого десять лет.

Буквально за пару дней до освобождения Томиле во сне явилась Молченская икона Божией Матери — о ней речь пойдет ниже, в разделе «Святыни». Томила же, вернувшись

▲ *Примерно так храм выглядел на рубеже XIX—XX веков. Картина местной художницы, написанная по мотивам старинной фотографии.*

▲ *Герб рода Мусиных-Пушкиных.*

из плена, занялся благоустройством Богоявленской церкви. Вернее, перестройкой ее в камне. Прихожане поддержали героя — сами и кирпич обжигали, и стены клали. Известно, что руководил строительством мастер из Москвы Вторушка Васильев, а для «иконного и стенного письма» пригласили вологодских изографов.

Вторая церковь Угодичей

Наряду с Богоявленским, в прошлом существовал в Угодичах еще один храм — деревянный, посвященный Кирику и Иулите. Эти святые мать и сын эпохи раннехристианских гонений, страдавшие и принявшие смерть, но не отрекшиеся своей веры. По преданию, их тела оставили без погребения, и если бы не верные служанки Иулиты, они наверняка были бы растерзаны зверями. Православная церковь вспоминает Кирика и Иулиту 28 (15 по старому стилю) июля. Этот день в народе считался крайне неблагоприятным для сельскохозяйственных работ. Почему — объясняет пословица: «Не жни на Кирика и Улиту — маньяки (то есть дурные видения — *Прим. ред.*) увидишь».

Но вернемся к церкви, посвященной этим двум святым. Согласно актам, которые сохранились в Угодичах, ее возвели при царе Михаиле Федоровиче, не без активного участия боярина Томилы. А освящал ее Ростовский владыка Варлаам. Церковь до наших дней не сохранилась.

Новый хозяин села

К концу XVII века у Угодичей появился новый владелец — сподвижник Петра I воевода Иван Алексеевич Мусин-Пушкин. Между прочим, царь не только пожаловал другу владения, но и посетил их в 1709 году. Видимо, под впечатлением от местных красот он издал указ, даровавший Ивану Алексеевичу графский титул, а в придачу «за ево службу и воинские походы» — целиком «ростовское озеро с втекающими и истекающими из него реками и речками», а также со всей водившейся там рыбой. А потом, видимо, вспомнил и о пищи духовной — подарил икону Владимирской Божией Матери из своей походной церкви.

Храмовым строительством в Угодичах занималась супруга Мусина-Пушкина. Именно она решила, что деревянную церковь пора отстроить в камне. Что и было сделано. Новый храм мог использоваться одновременно как летний и зимний. При этом летняя часть имела три престола — в честь Николая Чудотворца, Илии Пророка, а также Архистратига Михаила; зимняя — престолы во имя Александра Свирского и Смоленской иконы Божией Матери. Освящать храм пригласили святителя Димитрия Ростовского — близкого друга Мусиных-Пушкиных.

Голод физический и духовный

В XVIII—XIX веках Угодичи — богатое село. Да и в XX веке — известно, что не бедствовало. И поныне видны эти «остатки роскоши»: дореволюционной — добротные деревянные дома на каменном основании; советской — остовы сельхозтехники, здания школы и клуба, многоквартирные дома... А вот из храмов — только Никольский остался. И то не целиком.

Так выглядела церковь в 1960-е годы.

В XVIII веке (точнее, в 1740 году) Угодичи у сына И. А. Мусина-Пушкина отобрали и передали в казну. Причиной послужила дружба владельца села с попавшим в опалу Артемием Волынским. Этот вельможа, известный дипломат, губернатор Астрахани и Казани, супруг двоюродной сестры Петра I при Анне Иоанновне слишком решительно выступал против «бироновщины». В результате дворцовых интриг Волынского обвинили в подготовке государственного переворота и даже в намерении взойти на престол. Обвинили — и казнили.

Угодичи пробыли казенным селом недолго, уже при Екатерине II их пожаловали Екатерине Алексеевне Голицыной. Ее брат и наследник Ф. А. Карр сделал всех угодичских крестьян вольными хлебопашцами.

XIX век

В XIX веке Угодичи представляли собой крупное село. В нем имелось пожарное депо, трактир и питейный двор, а также двор постоялый. Помимо этих сугубо «приземленных» заведений, было и училище, и народная бесплатная библиотека. Между

В музейных архивах есть фотографии, запечатлевшие плачевное состояние храма.

прочим, ее фонд насчитывал более тысячи книг — весьма неплохо по тем временам!

Сохранилось описание села в конце столетия: «В расстоянии одной версты... пароходная пристань. Базары по воскресеньям. Жителей около 3500. Земли, пригодной для обработки, у крестьян очень мало, почему они вовсе не занимаются хлебопашеством. Главные занятия — огородничество, рыболовство и колка льда. Обработка земли доведена до совершенства: гряды не пашутся, а копаются заступами и руками. Продукты частью сбываются на месте, частью отправляют в столицу. Часть крестьян уходит на сторонние заработки».

Приходская школа

26 октября 1897 года в Угодичах произошло знаменательное событие: открылась церковно-приходская школа. Примечательно, что ее открытие совпало с освящением обновленной Никольской церкви. В честь этих двух событий прихожане и будущие ученики (тридцать шесть человек) совершили крестный ход. Обо всем этом даже написали Ярославские епархиальные ведомости: «о живой связи приходской школы с церковью, о воспитании детей прихожан в духе церковности» говорил священник Василий Морев перед молебном по случаю начала учебного года. Свои наставления детям дал и протоиерей Пречистенский, «...внушая им слушать своих наставников и внимать преподаваемому учению». Попечителем школы стал староста Никольского храма крестьянин Николай Фафурин. К тому моменту он занимал эту должность уже почти двадцать лет. Причем только за последние три года он потратил на нужды родной церкви 8 тысяч рублей — сумму весьма значительную.

Но вернемся к школе. Согласно исследованиям местного краеведа Николая Абрамовича Тивилина, к началу нового столетия в ней осталось всего двадцать учеников. Еще сто детей посещали земскую школу.

Современная школа села Угодичи.

Правда, ученики обеих школ редко продолжали учебу более двух лет. Дальше родители, как правило, не пускали детей учиться: дома хватало дел по хозяйству, всегда нужны были «дополнительные руки»...

Помгол

После революции судьба угодичских храмов и святынь была не совсем обычна. В 1920—1921 годах в нашей стране начался голод. Причиной стала небывалая засуха, и, как результат, — неурожай даже в самых хлебообных областях. Тогда решено было

Н. А. Некрасов об Угодичах

Я ехал к Ростову
Высоким холмом,
Лесок малорослый
Тянулся на нем.
Береза, осина,
Да ель, да сосна;
А слева — долина,
Как скатерть ровна.
Пестрел деревнями,
Дорогами дол,
Он все понижался
И к озеру шел,
Ни озера, дети,
Забыть не могу,
Ни церкви на самом
Его берегу:
Тут чудо картину
Я видел тогда!
Ее вспоминаю
Охотно всегда...

Н. А. Некрасов, «Накануне Светлого праздника» (отрывок), 1873 год

▲ *Собирают иконостас. Сентябрь 2014.*

создать Всероссийский комитет помощи голодающим, сокращенно «Помгол». Туда по инициативе самих священнослужителей и верующих сдавали церковные ценности, а на вырученные деньги покупали хлеб. Ради спасения сотен и тысяч жизней священники не жалели драгоценных риз, сосудов, венцов. Например, согласно официальным описям, только Богоявленская церковь таким обра-

▲ *На самом деле это полотно не настоящее — оно искусно написано болгарским художником.*

зом пожертвовала пять пудов серебра. А вот большая часть самих икон пропала.

Сохранились рассказы людей, побывавших в Угодичах в 1940-е годы. Они вспоминали, что многие местные жители возмущались тем, что «угодичские древности были вывезены неизвестно куда. Многие иконы в 1929—1931 годах были сожжены». А точнее, их свозили в дровяной сарай у Никольской церкви, а потом использовали в качестве дров — топили печи в общественной столовой, и это несмотря на то, что некоторые сельчане были готовы забрать образа себе.

Немного о трапезной

Известно, что с западной стороны к Никольской церкви примыкала большая — 23,4 метра на 20,2 метра — трапезная палата. Ее своды держались на четырех квадратных столбах. Крыльцо трапезной было богато украшено прямоугольными профилированными нишками, венчающий карниз состоял из рядов консолей, горизонтальных тяг и килевидных нишек.

Столь детально трапезную можно представить благодаря тщательным обмерам Никольского храма, которые были сделаны еще в самом начале XX века. Между прочим, не так много церквей в окрестностях Ростова тогда удалось обмерить! Тогда же, в 1908 году, составили чертежи плана южного фасада и поперечный разрез храма. Более того, в 1963 году, незадолго до того, как разобрать трапезную, церковь фотографировали — эти снимки обнаружили сравнительно недавно в архиве Ростовской реставрационной мастерской.

Как это ни ужасно, к концу 1960-х годов Никольская церковь лишилась и трапезной, и большей части своих боковых приделов, а в стенах четверика появились варварские раны-проломы. До середины 1970-х не прекращались попытки разобрать ее на кирпичи.

Восстановление

В конце 1990-х годов в Никольском храме возобновились богослужения. Тогдашний настоятель, отец Роман, проводил службы, по сути, под открытым небом — у церкви даже крыши толком не было. Постепенно приход возрождался, в 2000 году по селу проложили хорошую асфальтированную дорогу.

Сейчас ремонт продолжается. Средств всегда не хватает, и большая часть работ выполняется силами нынешнего настоятеля Никольской церкви — отца Анатолия и прихожан.

▲ *В Угодичах часто устраивают крестные ходы.*

Иконостас собрали из пластиковых реек. Да так искусно, что не знающий человек и не догадается об этом!

Святыни тоже собирали всем миром, с любовью. Наверное, поэтому они и творят чудеса. Как только начинаются «черные полосы» у жителей села, выносят иконы на крестный ход. И жизнь налаживается.

Колокольня Никольского храма

О КОЛОКОЛЬНЕ Никольской церкви известно не так много. Она сохранилась лишь на старинных фотографиях. Никаких обмеров до сих пор обнаружить не удалось. Мы знаем лишь, что находилась она в необычном месте — к юго-востоку от алтаря. Но кто и когда ее возвел, остается тайной. Правда, можно предположить, что в 1799 году колокольня уже существовала, причем достаточно давно. Это следует из церковной расходно-приходной книги: «Променян старой разшибленой колокол, которой был весом 123 пуда и 7 фун., на место его вылит новой весом 256 пуд. 29 фунтов мастером костромским Алексеем Григорьевым Синцовым». А двумя годами позже некий мастер из Угодич Иван Содомов получил плату за «колокольную отделку» — видимо, за какие-то ремонтные работы. Однако в 1804 году в сараях, которые находились рядом с Никольским храмом, случился пожар. Огонь повредил и звонницу — «плотникам за работу згоревших в пожаре на колокольне полов и лестниц плачено денег — 17 рублей».

Вместе с тем, известный исследователь ростовской храмовой архитектуры А. Г. Мельник в статье, посвященной колокольне Никольской церкви (газета «Ростовский вестник», 30.07.2002), приводит цитату из описи храма, составленной в 1835 году. Читаем: «Колокольня… вся каменная, на ней глава по кирпичу обита жестью и окрашена ярью, кресты как на церкви, так и на оной колокольне все железные…» Тот же автор отмечает, что несмотря на то что звонница относилась к типу «восьмерик на четверике», четверик был «явно занижен по сравнению с восьмериком». Кроме того, колокольня отличалась скупостью декоративного оформления. А. Г. Мельник из всего декора отмечает лишь плоские лопатки на углах восьмерика, тонкие карнизы, оформлявшие пилоны звона, а также «слабо выступающие килевидные кокошники» и «два яруса наличников» без «характерных сквозных слухов».

◀ *Колокольню пришлось сделать крытой, чтобы колокола не воровали…*

▲ *А вот и колокола…*

А что же сегодня? Сегодня колокольня (а скорее, звонница) Никольского храма — это обыкновенная небольшая прямоугольная постройка. Еще осенью 2014 года она была открытой, сейчас — заколочена фанерными листами. «Это чтоб колокола лихие люди не уносили, — вздыхает батюшка. — И так их зачастую на ночь снимать приходится!» В самом деле, тех, для кого ничего не свято, всегда хватало. К сожалению…

Чудотворный список

В Никольском храме Угодичей не очень любят рассказывать о своих иконах. Причина в том, что раньше, как говорят, здесь были древние образа XVII века, но их украли… А со своей главной святыней — удивительной Молченской иконой Божией Матери — церкви пришлось расстаться. Остался лишь список. Но обо всем по порядку.

В числе самых значимых храмовых икон в Никольской церкви хранились два образа Николая Чудотворца. Один — в серебряной ризе, а другой — Святой Николай с чудесами — вклад Ивана Грозного. Почиталась и икона, дарованная Угодичам великим князем Михаилом Юрьевичем, на ней был изображен архангел Михаил.

Молченская: оригинал

Что же касается Молченской Божией Матери, то ее история вновь возвращает нас в те времена, когда Томила Луговской попал в польский плен. В 1619 году, буквально накануне освобождения, ему во сне явилась икона Молченской Богородицы. Этот образ весьма необычного письма впервые обрели недалеко от Путивля в 1405 году. Тогда икону отправили в Молченскую Софрониеву пустынь, а затем — в Путивльский Молченский монастырь. Потом был пожар, но чудотворный образ, как утверждали, все-таки сохранился и загадочным образом исчез. До поры…

Так что же необычного было в иконографии этого образа? Вот как описывается Молченская икона в сборнике «Земная жизнь Пресвятой Богородицы и описание святых чудотворных икон ее», составленном Софией Снессоревой: «На большом круглом серебряном киоте, в коем помещена святая икона, вычеканена об этом (первом обретении иконы — *Прим. ред.*) подробная надпись… В изображении святой иконы есть нечто символическое: одежда Пресвятой Богородицы словно сотканa из темных облаков; на правом

Чудотворный список Молченской иконы Божией Матери.

Иконы современного письма смотрятся в этих древних стенах очень органично.

плече — лик полной луны, на голове сверх покрывала — лик солнца; на груди — большая радуга; на правой руке — Предвечный Младенец, а в левой руке — лестница. Особенное милосердие Царицы Небесной является ко всем отходящим в жизнь вечную».

▲ Икона, найденная в груде мусора, который собирались сжечь.

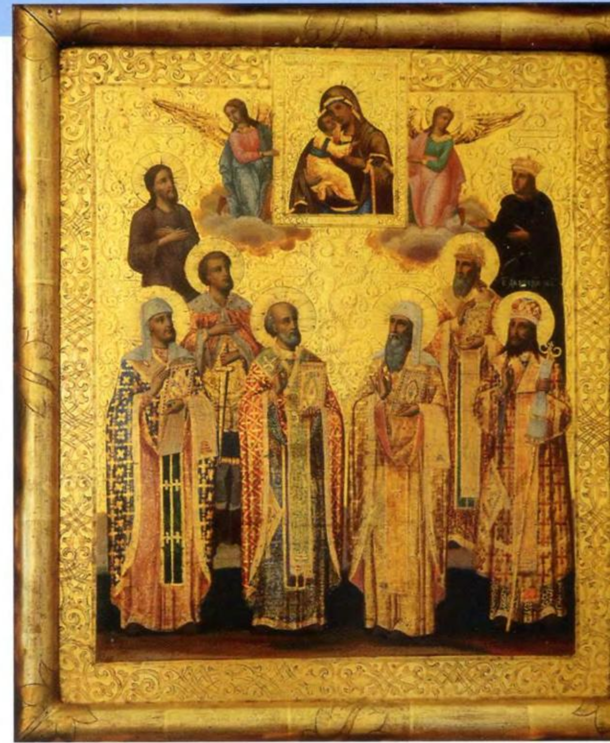
Молченская: чудеса

Но вернемся к нашей истории... Так вот, освободившись из польского плена, Томила Луговской отправился туда, где, согласно его сну, должна была находиться икона. Там он, действительно, и нашел ее. Привез в Угодичи и отдал в Богоявленский храм. Там в полной мере проявились ее чудотворные свойства: молящиеся перед образом получали исцеление от разных болезней, в том числе от тифа, свирепствовавшего тогда повсеместно. Говорят, вся икона была увешана драгоценностями — их приносили в знак благодарности за выздоровление. Перед самим киотом круглосуточно теплилась лампада, а в многоярусном подсвечнике всегда горели свечи.

Однако... со временем след иконы снова потерялся. Одни говорят, что после революции она хранилась в Ярославле, другие — что в шкафу у кого-то из верующих, на самом дне, замотанная в старые вещи, подальше от чужих глаз. Ведь тем, кто держал дома иконы, в послереволюционные годы угрожала реальная опасность — легко можно было попасть под подозрение и получить обвинение в антисоветской пропаганде.

Из Угодичей в Путивль

Так или иначе, 10 лет назад Молченскую икону вернули в храм. Очевидцы рассказывают, что в день первого молебна в честь чудотворного образа Богородицы все небо покрывали темные тучи. Но как только началась служба, они вдруг рассеялись, и выглянуло ослепительное солнце. А потом... в небе вдруг появились три яркие светящиеся точки. Но и на этом чудеса не закончились. Когда начался крестный ход, к иконе подбежал... ежик. Говорят, что он не боялся ни голосов, ни пения, ни вообще людей. Он так и бежал за процессией всю дорогу, не пожелав свернуться в колючий клубок даже тогда, когда им заинтересовались дети.

▲ Икона Николая Чудотворца и Ростовских Святых, молящихся образу Владимирской Божией Матери.

А потом икону решено было отдать на Украину — обратно, в Путивль, где она впервые проявилась. В храме же остался список — ничуть не менее любимый и чудотворный, чем первообраз.

Отдельно хотелось бы рассказать еще об одной иконе Угодичской церкви. Ее обнаружили случайно, в груде мусора и хлама, который собрали и привезли на площадку перед храмом для того, чтобы сжечь. Но, разумеется, бросить в огонь образ, на котором изображены несколько святых, ни у кого рука не поднялась. Так и остался он в храме — неизвестно, когда и кем написанный, но явно старого письма, не современного. Поистине, никогда не знаешь, где найдешь жемчужину!

Бесстолпники ярославской земли

Снаружи

Признанная вершина ярославского бесстолпника рубежа XVII—XVIII веков — Богоявленская церковь (1684—1693).

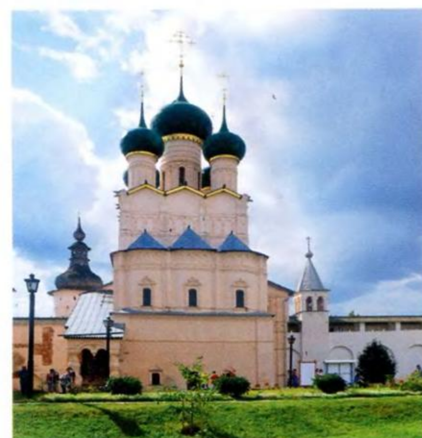
Когда речь идет о ярославской архитектурной школе, на ум приходят в первую очередь массивные храмы с громадным пятиглавием — вроде церкви Иоанна Златоуста в Коровниках или Иоанна Предтечи в Толчкове. Это признанные шедевры, включенные в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, и то, что именно они первыми приходят на ум, справедливо.

Но при всей уникальности и ценности этих церквей, надо признать: к тому времени сам их конструктивный тип — четырехстолпный, ведущий генеалогию аж от Покрова на Нерли, — был уже категорическим архаизмом. Шедевры ярославской школы были лебединой песнью четырехстолпников. С рубежа XV—XVI веков активно развивалась новая, перспективная ветвь храмостроения — бесстолпные церкви. В какой-то момент развитие зодчества позволило переступить естественное препятствие, которое ставила эта схема, — трудность в перекрытии большого помещения сводом, опирающимся лишь на стены, без дополнительных опор. Свою сравнительно небольшую площадь бесстолпники компенсировали большей вертикальной развитостью. Типовой ярославский четырехстолпник, это, по сути, «кубик с главами», прочно стоящий на земле (вертикальную динамику создают приделы и колокольни). Бесстолпник же — это устремленность вверх, отрыв от земли, конструктивная и зримая легкость.

Угличская интерпретация бесстолпного храма — Корсунская церковь — как бы бросает вызов новомодным архитектурным веяниям того времени. Закончена в 1730 году.

Разумеется, водружать традиционные ярославские огромные главы было здесь просто не на что — ни надежной опоры, ни места. Получил развитие новый иконографический тип храма — с легким, тесно собранным пятиглавием на изящных барабанах, уже чисто декоративных, не световых, установленных на сомкнутый свод. Как раз такова Никольская церковь в Угодичах.

А это — ростовская «домашняя заготовка»: церковь Иоанна Богослова на Митрополичьем дворе (1683).

Храм — высокий четверик с низкой трехчастной апсидой, плюс апсиды приделов с севера и юга. Под кровлей — трехчастный широкий карниз, под ним — ложные закомары. Окна лучковой формы взяты в наличники, апсида украшена полуколонками.

Трапезная Никольской церкви (не сохранившаяся) была построена в начале XIX века в стилистике, близкой к стилю основной церкви. Тогда же возникли и приделы, апсида получилась широкой, пятичастной. Отдельно стоящая колокольня также не сохранилась. Она была, судя по всему, практически современна храму, имела характерный вытянутый восьмерик на низком четверике и шатер. Ныне вместо колокольни — маленькая деревянная звонница.

Обзорная площадка

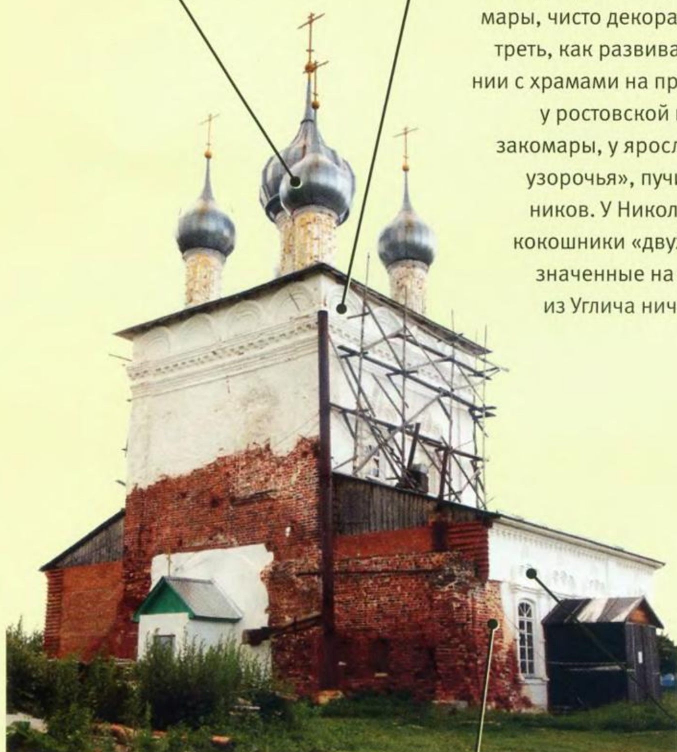
Пятиглавие

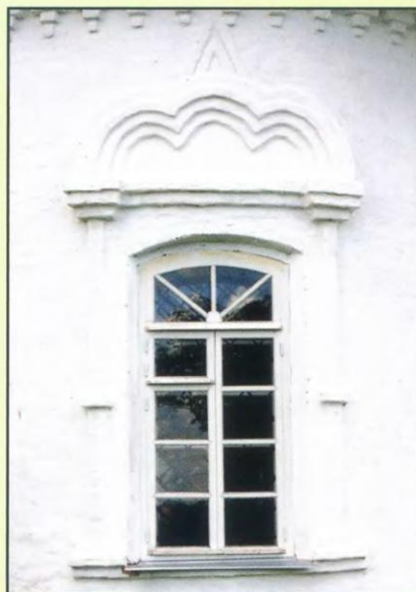
Изящные глухие барабаны (здесь больше подходит использовавшийся русскими зодчими термин «шея») украшены традиционным аркатурно-колончатым поясом в интерпретации XVII века. Главы собраны очень компактно и продолжают порыв центрального объема вверх. Пятиглавие не тяжелое, но развитое по вертикали, его высота с крестами немногим меньше высоты самого четверика.

Завершение четверика

Еще одна дань традиции — ложные закомары, чисто декоративные. Стоит посмотреть, как развивался прием, в сравнении с храмами на предыдущей странице: у ростовской церкви — настоящие закомары, у ярославской — «классика узорочья», пучинистая горка кокошников. У Никольской церкви Угодич кокошники «двухмерные», лишь обозначенные на фасаде, а у Толгской из Углича ничего этого и вовсе нет.

Здесь была трапезная

От обширной трапезной Никольской церкви остались лишь воспоминания и вот эти фрагменты кладки, выступающие за западную грань приделов основного четверика. Когда-то трапезная визуально продолжала линию этих приделов по ширине и высоте; храм казался более приземистым, чем он есть на самом деле и чем кажется сейчас, когда церковь стоит посреди застройки села, как одинокая башня.

Наличники

Наличники Никольской церкви не стремятся поразить воображение ни вычурностью, ни разнообразием форм. Они еще в стилистике XVII века, но, как видно, традиция уже на излете. А ведь на иных «узорочных» церквях приходилось видеть по нескольку разных видов наличников!

Православные
Храмы
путешествие по святым местам
Никольский храм
Угодичи
(Ярославская обл.)

Внутри

▲ *Южный придел храма полностью готов к богослужению.*

ХРАМ БЕССТОЛПНЫЙ, с широкими пилястрами по углам: они поддерживают арки под окнами северной и южной стен четверика. В этих стенах расположены дверные проемы, ведущие в приделы (конструктивно они были отделены от трапезной, хотя снаружи создавалось впечатление, что приделы составляют с ней единое целое). В восточной стене четверика дверных проемов три (царские и диаконовские врата), в западной — один, большой и арочный. Можно предположить, что по замыслу строителей церкви это был вход непосредственно из притвора в храм. Потом, после перестройки XIX столетия, эта широкая и высокая арка, более «приличествующая» выходу на улицу, стала входом в трапезную.

Четверик перекрыт высоким сомкнутым сводом, но сейчас этого, увы, не оценить — верхняя часть его требует капитального ремонта и отделена от «нижнего этажа» потолочным перекрытием. Потолок низкий, что вызывает сперва естественное недоумение — судя по внешнему виду храма, ожидаешь большей высоты... Ну да, это мера вынужденная, вызванная необходимостью иметь «теплую» церковь; ее функции прежде выполняла трапезная, где были два придела — во имя святого Александра Свирского (с юга) и Смоленской иконы Богоматери (с севера). Оба погибли вместе с трапезной. Из сохранившихся приделов летней церкви — южный, во имя пророка Илии, ныне отапливаемый и полностью пригодный к использованию; северный же (Михайло-Архангельский) придел пока до конца не отреставрирован и не действует. Недавно завершился ремонт в основной части храма с престолом во имя святого Николая Мирликийского.

Как отмечают исследователи, еще в 1980-е годы в интерьере церкви (на стенах, своде и конхах) сохранялась живопись начала XIX века, решенная в очень эффектной цветовой гамме — с преобладанием темно-синего цвета и обильной позолотой. К сожалению, сейчас старинные росписи остались лишь фрагментарно, и неизвестно, подлежат ли они сохранению и реставрации.

Обширная трапезная, судя по обмерам, имела четыре столпа с перекинутыми от них на стены арками, несущими своды. Именно в таком виде ее собираются восстанавливать в соответствии с эскизным проектом 2005 года.

▼ *Новый иконостас главного храма.*

Структура храма

Цифры и факты

Обмеры четверика — 8,8 (в продольном сечении) на 9,9 (в поперечнике) метров. Обмеры сохранившейся части храма, соответственно — 14 на 21,6 метра. Длина храма с трапезной (по проекту восстановления) — 39 метров. Высота по вершине креста — 26 метров, по уровню перекрытий — 13,5 метров.

Обозначения

1. *Основной объем*
2. *Ильинский придел*
3. *Архангельский придел*
4. *Алтарь*
5. *Место трапезной*
6. *Современное потолочное перекрытие*
7. *Ложные закомары*
8. *Декоративное пятиглавие*
9. *Вход в храм*

В тени Ростова

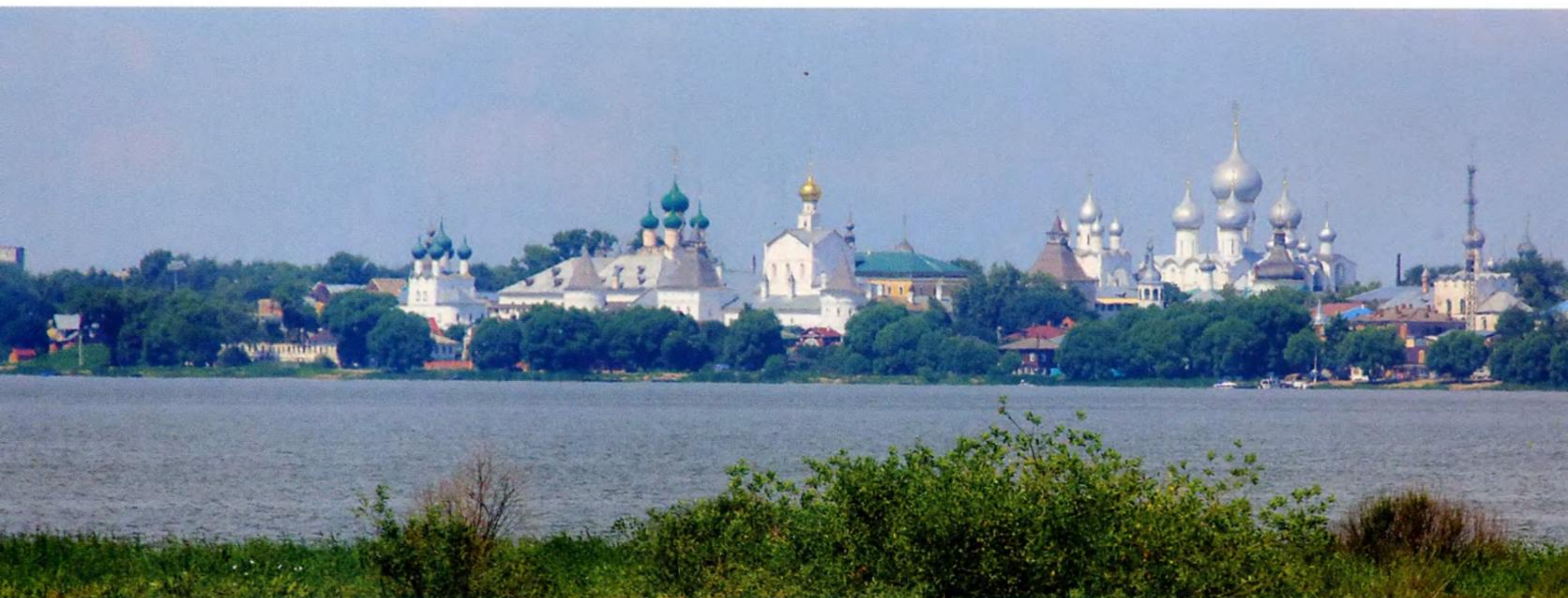
Церковь села Угодичи, безусловно, украсила бы любой город. И тем не менее этот памятник малоизвестен, незаслуженно забыт... Внимание паломников, туристов, людей, интересующихся русской стариной, прочно перехватывает Ростов. Но нам хотелось бы поговорить именно о местах, оставшихся за скобками популярных маршрутов. Они подчас не хуже того, что вошло в путеводители, — просто им не повезло оказаться чуть в стороне...

Так повелось, что в России параллельно существуют два Золотых кольца: «парадное», отреставрированное, музеефицированное, с матрешками и гостиницами той или иной степени звездности, и вот такое, как в Угодичах: «неофициальное», сельское, но не менее родное, русское. Иногда даже, кстати, выглядит более родным. Поразительная судьба у этого «параллельного мира Золотоколечья»: вроде бы, рукой подать до проторенных туристами дорог, иногда даже в прямой видимости! Но тут царит патриархальное спокойствие, помноженное на безвестность. Первое — хорошо и приятно, второе — категорически плохо. Запасемся временем и, желательно, автомобилем, и попытаемся исправить ошибку...

Восточный сектор: белый гость Заозерья

Держим путь через Угодичи на Ростов, и первым на нашем пути возникает село Сулость. Белая, с зелеными куполами и кровлей церковь во имя святого Андрея Первозванного словно выскакивает на дорогу — мимо проехать невозможно. Останавливаемся... Первое впечатление, конечно, куда сильней, чем то, что возникает при длительном рассмотрении. И все же... Да, провинциальное архитектурное «межсезонье» — конец XVIII века; агонизирующее барокко с элементами «нахватанного» где-то классицизма; да, декор словно нарисованный — двухмерный, плоский. Но вот парадокс: когда начинаешь «музыку разнимать, как труп», разглядывать здание поэлементно — кажется, ничего особенного; а в целом, на уровне ощущений — чем-то «цепляет». То ли дерзким спором четырехугольного шпиля колокольни с круглыми барабанами куполов, то ли в месте каком-то особом поставлена... А может, просто приглянулась тем, что ухожена, но не блестит при

▼ Вид Ростова с берега села Угодичи.

▲ *Руины Белогостицкого монастыря.*

этом лишним «золотом». Простая красота, где стиль и ордерность — не канон, а повод пофантазировать. Ростовский край славен такими местами. Они контрастируют с «первоклассной» архитектурой самого города… и в то же время невероятно гармонично дополняют ее. Словно двумя дорогами шли люди к Красоте, а дороги — возьми да сойдись.

Огибая озеро Неро с севера, дорога рисует такие петли и повороты, что кажется, будто попал из двадцать первого века в девятнадцатый, а то и раньше: старый Суздальский тракт. Машины снижают скорость, есть время оглядеться по сторонам… И вот показались у дороги печальные руины со следами вялотекущей реставрации. На вид — то ли заброшенная автобаза, то ли колония какая-то… Чем оно и было при Советах. А до того — заштатный Белогостицкий монастырь. Монастырем является и сейчас, и, несмотря на разруху, кое-как действует. Местные, произнося топоним «Белогостицы», ударение ставят всегда на «и». Приезжие — на второе «о».

А монастырь был основан в начале XV века и тут же оброс легендами. Первая — что поставили его по воле московского князя Дмитрия Донского, но в таком случае монастырю должно быть, как минимум, лет на пятьдесят больше, что никак не подтверждается. Вторая легенда оказалась куда более живучей и «непробиваемой», связана она с посещением этих мест… Кием. Да, да, тем самым киевским Кием, основателем «матери городов русских». Он будто бы проезжал здешние края, останавливался на речке Вексе, жил в белом шатре, отчего и прозван был населением этих краев «Белым гостем»… Так и пошло название «Белогостицы». Легенда, конечно, с мощной претензией, но едва ли это соответствует действительности. И сам Кий — личность скорее мифическая, да буде он даже существовал — что, во-первых, делать полянскому князю в залесском захолустье? А во-вторых, во времена условно-допускаемой жизни гипотетического основателя

▼ *Церковь села Сулость. Без особых изысков, однако впечатляет.*

Киева и Ростова-то никакого, скорей всего, не было. Было Сарское Городище, жители которого — меря — едва ли оставили бы такой чисто славянский топоним — Белогостицы. Скорей всего, на карте появилось бы экзотическое для русского слуха на-

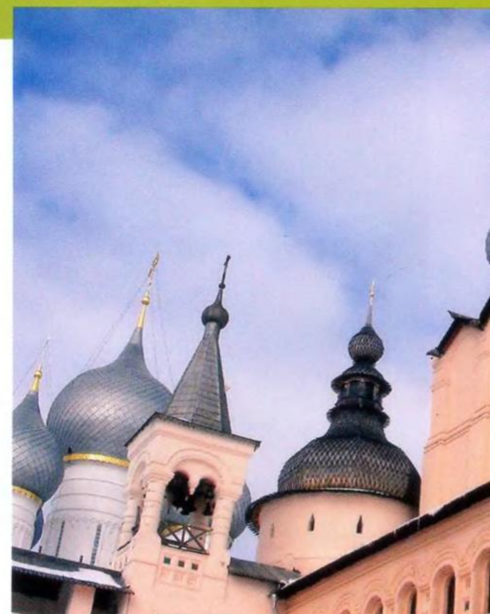

▲ Портрет митрополита Ионы Сысоевича. Фото С. М. Прокудина-Горского, начало XX века.

звание, каких много в здешних краях: Шурскол, Шопша, Пужбол…

Так или иначе, вся ранняя история Белогостицкого монастыря — почти сплошные легенды и предания. Что известно точно — с полным размахом строительство развернулось тут при Ростовском митрополите Ионе Сысоевиче. В 1630—1646 годах он еще был здешним архимандритом, принял в этой обители монашество и, взойдя на Ростовскую кафедру, монастыря своего не забыл. В очень сжатые сроки возводятся два храма. Благовещенский собор (1657) был выполнен в традициях древнего русского зодчества, столь любимого Ионой, но уже глубоко архаичного для XVII века: бесстолпный, двухэтажный, одноглавый, с трехлопастным завершением а-ля ростовская церковь Исидора в Валах. Этот храм был полностью разобран в советское время. Трапезная церковь Архистратига Михаила (1658), массивная, сундукообразная, но с легким пятиглавием, сложной компоновки — сохранилась, но в таком состоянии, что признать в ней храм практически невозможно… Для «облегчения узнавания» монахи поставили на кровлю над останками церкви главку из оцинкованного железа…

Жестоко большевики обошлись с монастырем! А ведь, помимо чисто архитектурной «вкусности» обоих храмов, он был еще и важной вехой в истории русского, в частности ростовского зодчества. По сути, Белогостицкая обитель — это отправная точка реализуемой Ионой Сысоевичем концепции «города-храма»,

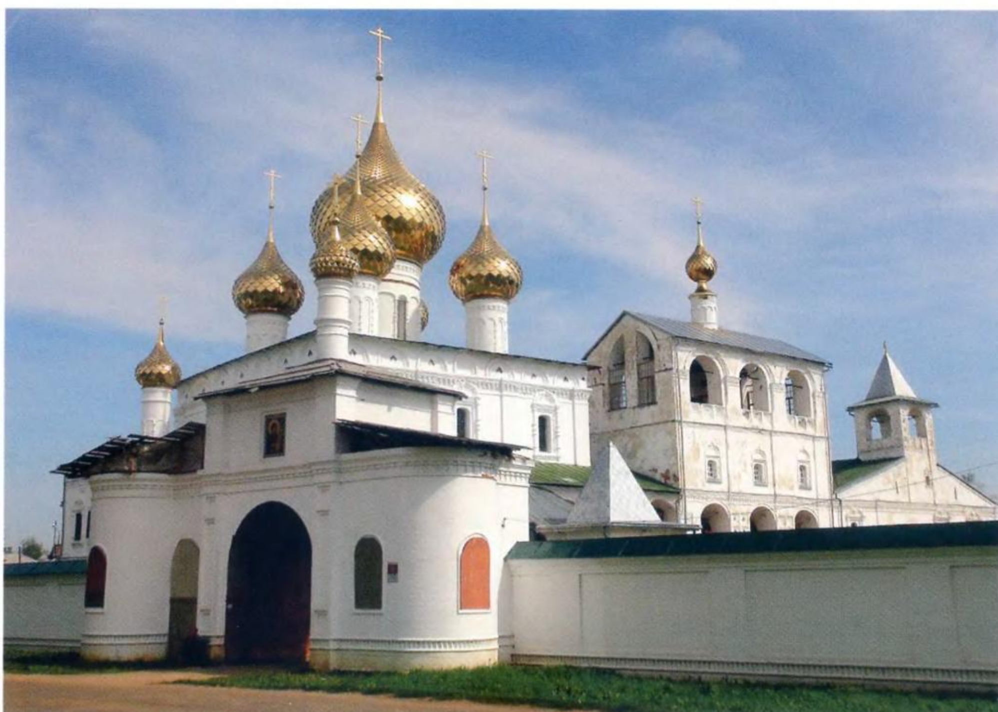

▲ Митрополичий двор Ростова. Апофеоз строительной деятельности Ионы Сысоевича.

так сказать, «обкатка идеи», проверенной затем при строительстве угличского Воскресенского монастыря (1670-е) и, наконец, максимально воплощенной в ростовском «кремле» — Митрополичьем дворе (1670-е — 1680-е годы). Ростовская феерия — одна из главных изюминок Золотого кольца; угличский монастырь тоже отреставрирован до блеска (хотя на тамошний собор зачем-то налепили отродясь там не стоявшие и до рези диссонирующие «золотые купола»). А их «ближайший общий предок» — Белогостицкий монастырь — жалкая руина в каких-то восьми километрах от туристических центров Ростова! Хочется надеяться, что те, кто за это отвечает, все-таки изыщут средства на реставрацию интереснейшего памятника архитектуры, и, таким образом, на самой яркой странице в истории ростовского зодчества — эпохе митрополита Ионы — более не будет постыдных белых пятен.

Западный сектор: затворники и графы

Находящемуся в девятнадцати километрах от Ростова поселку Борисоглебскому повезло: в его черте стоит один из лучших сохранившихся до

◀ Поиск формы. Угличский Воскресенский монастырь.

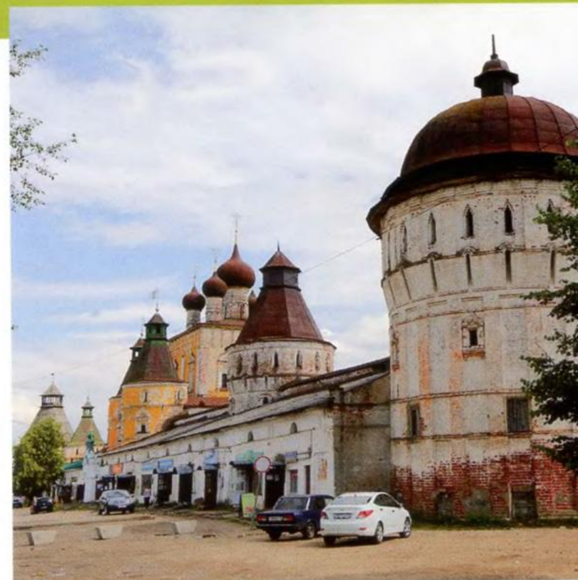

▲ *Келья затворника Иринарха.*

наших дней русских монастырей-крепостей, не «игрушечных», а самых настоящих, боевых. Его яркий, запоминающийся ансамбль формировался в XVI—XVII веках тремя «волнами»: первую поднял знаменитый русский храмодел великий князь Василий III, вторая связана с именем Ивана Грозного (в эпоху опричнины русский царь сотоварищи рассматривал Борисоглебский монастырь как одно из мест, где планировал постричься в монахи), третья — эпоха ростовского митрополита Ионы Сысоевича. В смутное время славу обители принес затворник-веригоносец Иринарх, предсказавший скорый конец польскому пану Сапеге, если тот не уберется с Русской земли.

Поляк восхитился святым отшельником («Правда в батьке велика!»), но, естественно, не послушал его и, натурально, умер от болезни в Московском кремле, осажденном ополчением Минина и Пожарского. Келья Иринарха — крохотная то ли часовенка, то ли будочка, пристроенная изнутри к монастырской стене, — по сей день является местом массового паломничества. А в 1960-е годы реставрацией монастыря занимался знаменитый архитектор В. Баниге, в разные годы восстанавливавший такие первоклассные памятники, как ростовский Архиерейский двор (после смерча 1953 года), Софийский собор в Вологде и дворец Марли в Петергофе. Борисоглебский монастырь был музеефицирован, что, впрочем, не помешало государству как-то о нем подзабыть. Теоретически его «как бы» включили в Золотое кольцо, практически — туда добирались немногие. К девяностым годам стены и башни просто вопили о ремонте, на который у музея в то трудное время уже, разумеется, не было денег… Совсем недавно Борисоглебскую обитель передали Церкви.

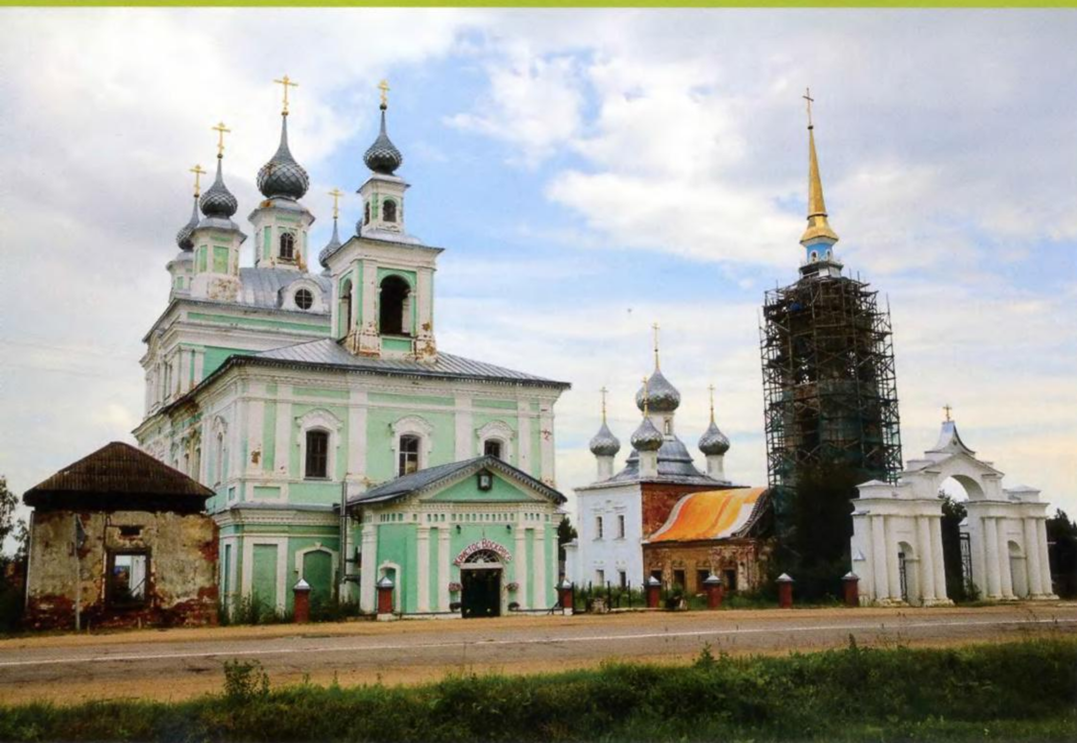

▲ *Вид Борисоглебского монастыря с северо-запада.*

Дорога на Борисоглеб, наверное, одна из самых живописных в Центральной России! Узкая шоссейка вьется лентой, следуя рельефу и не нарушая природной гармонии, еще одна старинная дорога, на Углич: современная Р-153 повторяет ее в точности. В складках местности хвойные участки леса равномерно сменяются лиственными, обеспечивая множество красок в любое время года; солнце, то прячась за облака, то щедро брызгая лучами, добавляет в игру цвета светотени. Наслаждаясь красотами, проезжаем Варницы и Богослов: что возрожденный Варницкий монастырь на родине Сергия Радонежского, что деревянная Богословская церковь — крепко

▼ *Пруд у монастырских стен.*

▲ *Храмовый ансамбль в Вощажникове — главной ярославской вотчине Шереметевых.*

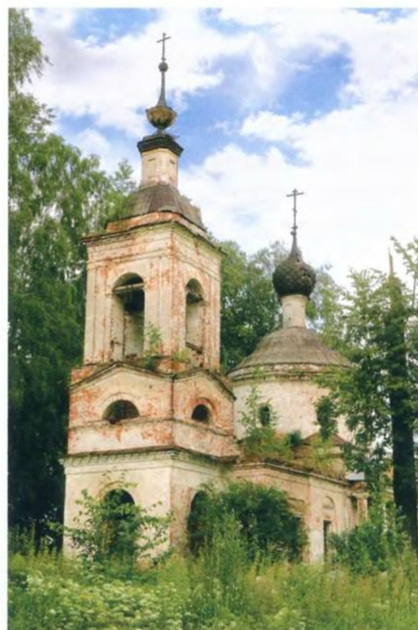
схваченные Ростовом паломническо-туристические достопримечательности, их показывают, холят и лелеют, они избалованы посетителями и «вылизаны» до блеска. Большая и помпезная — для села-то! церковь в Малой Шугори таким вниманием похвастаться не может. Борисоглеб — «фифти-фифти». Место вроде известное, но, судя по внешнему виду в последние лет пятнадцать, какое-то подзабытое… А жаль!

Более-менее подробное повествование о памятниках монастыря — это как минимум еще один такой журнал. Поэтому отсылаем путешественников к существующей литературе (благо ее можно приобрести и в самом поселке, и в Ростове Великом), а сами лишь заострим внимание на том, что просто необходимо увидеть.

Собор Бориса и Глеба (1522–1524) — первенец здешнего каменного строительства, мощный «национальный» четырехстолпный одноглавый храм. В XVIII—XIX веках на него пытались водрузить еще четыре, но советские реставраторы историческое несоответствие убрали. До XVIII века храм, очевидно, не расписывался вовсе; последняя стенопись относится к началу XX века.

Звонница (1690) — родная сестра ростовской, поменьше, но и поизящней, с колокольцами и часами.

Надвратные церкви Сергия Радонежского и Сретения Господня (ко-

▲ *Спасская церковь Вощажникова стоит «на отшибе», на въезде в село, но за деревьями ее можно и проглядеть…*

нец XVII в.) — настоящие шедевры ростовской школы, высокие, с мощными пятиглавиями, покрытые сочным декором да к тому же еще и фланкированные внушительного вида башнями — местная изюминка.

Келья Иринарха у северной стены монастыря. Маленькая, но пропустить невозможно — туда ведет дорожка, где толпятся паломники.

Ну и, конечно же, сами стены и башни. Просто воплощенная мощь, крепостей такого размаха в Ярославской области (да и во многих соседних областях тоже) больше не сохранилось — превзойден даже переславский Никитский монастырь! Раньше можно было забраться на самую высокую башню — вид с нее просто восхитительный. Но в последние годы кладка дала трещину, и вход на башню был закрыт.

Дальше наша дорога ведет на север — в Вощажниково. Пути километров десять, но вощажниковские церкви видны издалека. Дивная красота — высокий золоченый шпиль с крестом и ангелом, почти что Петропавловский собор Санкт-Петербурга! Крупное торговое село, владение всесильного Б. Шереметева («птенца гнезда Петрова»), могло себе позволить такую роскошь. Первый граф России сделал Вощажниково центром своих владений на ярославской земле, за этими краями даже закрепилось название «графщины». Много для развития села сделал и Шереметев-внук, Николай Петрович — знаменитый благотворитель и театрал. Именно при нем были перестроены две местные церкви, возведенные еще при деде. Троицкая церковь получила эффектное завершение в барочном вкусе (строительство и отделка, кстати, не обошлись без крепостных мастеров Шереметева), а более традиционный храм Рождества Богородицы, изначально одноглавый, «обзавелся» пятиглавием и вот этой самой четырехъярусной колокольней с «питерским» шпилем.

Третья церковь Вощажникова — классическая Спасо-Преображенская (первая треть XIX века) не действует, и ее состояние, хоть в целом и не аварийное, все же оставляет желать лучшего.

К сожалению, от усадьбы Шереметевых ничего не осталось. Зато сохранились многочисленные деревянные, каменные и «двойные» («де-

ревянный верх на каменное дело») дома старинной постройки. Небольшая прогулка оставит незабываемые впечатления, особенно если не полениться, сойти с главной улицы в сторону — откроются редкие по красоте ракурсы.

▲ *Улица в Вощажникове: типичный вид зажиточного села в окрестностях Ростова.*

Южный сектор: суперколокольня и заштатный город

Теперь отправимся к югу от Ростова. Еще в Угодичах мы подметили возвышающуюся на «полуденном» берегу Неро высоченную стройную колокольню, как маяк, господствующую над озерной гладью и всем окружающим пространством. Это — Поречье-Рыбное.

Богатейшее в прошлом село известно с XIV века и с того времени неоднократно меняло «специализацию». При последних Рюриковичах это было излюбленное место великокняжеской соколиной охоты, посему и называлось не Рыбное, а Ловецкое. «Рыбным» стало при первом Романове, пожаловавшем селу аж все озеро Неро. Монополией поречане, правда, наслаждались недолго — уже Алексей Михайлович передал большую часть озера угодичским жителям. При Ионе Сысоевиче Поречье стало митрополичьей слободой Березово, и в это время селяне «переквалифицировались» в огородники. В деле этом они так преуспели, что Петр I направил местных крестьян на «профобучение» в Голландию, откуда они вернулись специалистами по разведению лекарственных и душистых трав — в XVIII веке их здесь выращивали целых 87 видов! А какие были овощи! Дважды в год в селе проходила крупная «агрикультурная» ярмарка, в ходе которой родилась своеобразная традиция — вывешивать у домов зажженные свечи в своеобразных фонарях из высушенных и выдолбленных внутри овощей. А вы говорите, «хэллоуин»...

▲ *Еще одно богатое село Ростовского края — Поречье-Рыбное, давний «конкурент» Угодичей.*

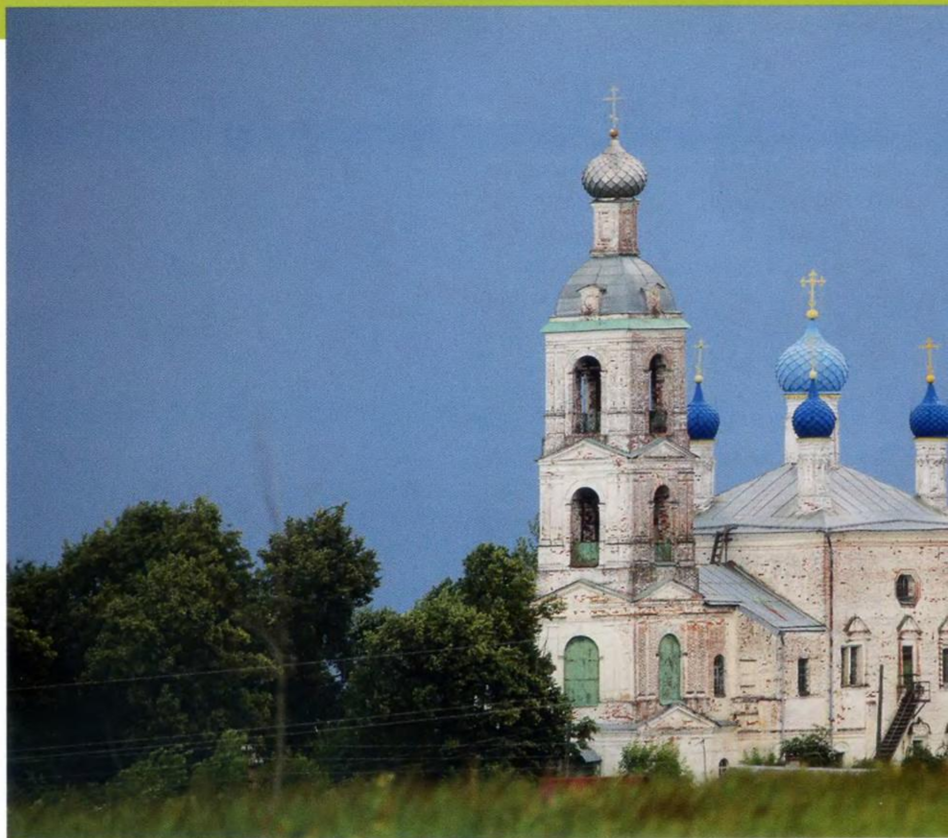
В XIX веке Поречье — поистине огромный населенный пункт, свыше 400 домов, из которых более 80 — каменные! Многое из застройки сохранилось до нашего времени, делая Поречье-Рыбное своего рода «заповедником», образчиком русского дореволюционного зажиточного села (эх, еще бы «экспонаты» привести в божеский вид). Но главное сокровище, безусловно, грандиозная колокольня, построенная в 1799 году (иногда встречается другая дата — 1779) местным самородком — архитектором-самоучкой из крестьян А. Козловым.

Колокольня получилась здоровенная — 94 метра, она превзошла по высоте московского Ивана Великого (81 метр). В этой связи бытует интересная то ли легенда, то ли быль.

Якобы, чтобы избежать недовольства «принимающей комиссии» из числа местных церковных властей, колокольню поставили в низком месте, а к моменту приезда принимающих крестьяне присыпали землей ее первый ярус... Таким образом высота сооружения будто бы была доведена до приемлемой. Ну, не знаем. Вообще-то шесть саженей не так просто

▲ Красавица колокольня. Тот случай, когда самоучка, пожалуй, превзошел многих современных ему мастеров. Стиль — авторский, исполнение — на высшем уровне. Давно требует ремонта, но так и стоит…

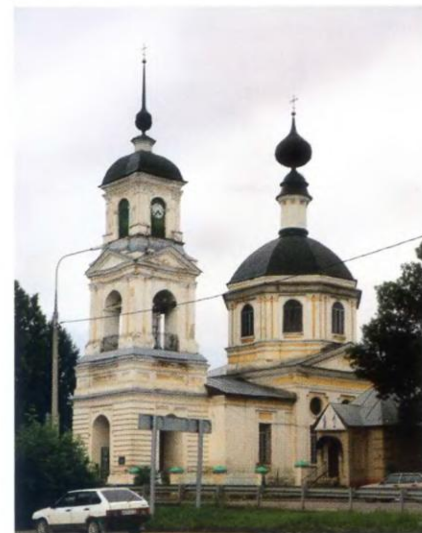
▲ Церковь села Скнятинова. Изначально хороша, «усовершенствования» XIX века вывалились из стиля.

незаметно припрятать под слоем земли.

Но колоколенка хороша! Точеная, как иголочка, о четырех ярусах, прорезанных высокими арками, отличных форм, ну и, понятное дело, размеры — не иначе как крестьянский самоучка был знаком с передовыми достижениями архитектуры! Обидно только, что вот уже четыре десятилетия уникальный памятник никак не дождется капитального ремонта… Столь же печально выглядит и храмовый комплекс, которому, собственно, и принадлежит колокольня — Никитская и Петропавловская церкви. Последняя, кстати — прекрасный образец ярославской архитектурной школы: четырехстолпник с пятью могучими главами, от которых ныне осталась только память в виде барабанов. Из трех храмов Поречья действует только кладбищенский Троицкий, второй половины XIX века. Вот он как раз выглядит ухоженным, хотя с архитектурной точки зрения — типовой проект.

Поречье покидаем со смешанным чувством…

В окрестностях большого села — два малых, в которых тоже есть на что посмотреть: Скнятиново по восточную сторону от трассы «Холмогоры», и Деболовское — по западную. В Скнятинове обязательно заверните к Казанской церкви. Внешне она может показаться кому-то разочаровывающей — вроде бы московское барокко, но в каком-то провинциальном исполнении (при том, что Ростов — один из виднейших «гнезд» русских региональных архитектурных школ!), да и «поновления»

▲ Петропавловский собор в Петровске. Не шедевр, но что-то в нем есть.

XIX века пришлись не вполне к лицу, еще больше опростили церковку… Но не торопитесь, зайдите внутрь — там сохранилось оригинальное, изумительное по красоте убранство эпохи классицизма. Это архитектурное

течение считается строгим и даже порой суховатым, однако в убранстве церквей мастера-декораторы, что называется, «отыгрывались», наполняя заданные стилем формы национальным узорочным содержанием.

Храм в селе Деболовском с архитектурных позиций и вовсе звезд с неба не хватает — провинциальное «междустилье» конца XVIII века, излет традиционного пятиглавия… И все-таки что-то есть в этом небольшом скромном храмике — трогательные изящные главки, наивно-простецкая, хоть и «не без претензии» колокольня, да и раскраска-то какая — зеленое с оранжевым. В этой радостной наивности есть искренность. Настоящая, простая сельская церковь, бесхитростная попытка сделать красиво.

Дальше дорога в сторону Москвы приводит в Петровское. При Екатерине II — уездный город Петровск, после «контрреформ» Павла I оказавшийся за штатом, а в первые годы советской власти и вовсе лишившийся статуса, стал сначала селом, потом поселком городского типа. Впрочем, то ли в Петровском иногда вспоминают «славное прошлое», то ли городок просто так и не определился с самоидентификацией — на указателе при въезде в населенный пункт можно периодически видеть то «Петровское», то «Петровск». Вроде как история с городом-селом Мышкиным, только пока без определенного конца. Предлагаем называть по старинке — Петровск.

Название происходит от ростовского Петровского монастыря, которому принадлежало село аж с начала XIII века! Столь раннее упоминание в писцовых документах не гарантировало, впрочем, Петровску громкой истории — летопись его во многом схожа с летописью тех самых маленьких провинциальных городков, где «никогда ничего не происходит». Перипетии с городским-негородским статусом, пожалуй, самый яркий момент. Да и занимались «горожане» в основном типично сельским (и характерным для края) делом, огородничеством, пока прогресс не подарил им в XX веке гравийные карьеры и завод ЖБИ.

Нам же Петровск интересен в первую очередь городским Петропавловским собором, построенным в 1783 году. Да как построенным! Казалось бы, типичная для времени и места гремучая смесь «недо-классицизма» с «после-барокко», а вот поди ж ты! Строгие, выверенные формы увенчаны какой-то перетяжеленной главой (словно снятой с другой церкви и поставленной сюда!), но смотрится она настолько нетривиально и эффектно, что диву даешься. Плюс — все улицы города равняются на храм, а центральная (она же — трасса «Холмогоры») так и вовсе делает ради него изгиб, поэтому на подъезде кажется, что собор стоит прямо в створе шоссе! Петропавловский храм — лучший из, увы, немногих памятников Петровска; можно отметить ряд интересных деревянных старых домиков с затейливой резьбой да кладбищенскую Преображенскую церковь. Когда подъезжаешь к городку со стороны Москвы и спускаешься с пологого холма, весь Петровск как на ладони, и обе церкви — большая и малая — выступают в его панораме эффектным дуэтом.

▼ *Недореставрированный Петропавловский храм Поречье.*

Старинари из Угодичей

Диковинным словом «старинари» раньше иногда называли краеведов XIX века. В Угодичах главным таким краеведом по праву считается Александр Яковлевич Артынов. Уроженец этого села, он искренне любил свой край и посвятил немало сил изучению его истории.

▲ Александр Яковлевич Артынов.

Сейчас в Угодичах можно увидеть дом Артынова, памятник архитектуры местного значения. Это двухэтажное, покрытое штукатуркой здание. Т. П. Федотов в книге «Вокруг Ростова Великого» из знаменитой «желтой» серии «Дороги к прекрасному» с любовью описывал этот дом, его фигурные филенки в верхней части лопаток, столь типичные для провинциальной архитектуры. А внутри... Раньше можно было попасть внутрь, где автор рассказывал о русской печи в кухне, «украшенной белыми изразцами с синей каемкой и нехитрым цветочком, заключенным в ромб», о лепных карнизах, о полукруглых угловых печах-столбянках, которые раньше были в доме, но до наших дней не дошли. Все эти замечания особо ценны потому, что сейчас всем желающим попасть в дом нельзя — он находится в частной собственности потомков А. Я. Артынова. Мемориальных вещей практически не осталось; но то, что удалось собрать, хранится в Угодичской школе, где разместился не только краеведческий музей, но и воссоздана комната А. Я. Артынова.

▼ Дом Артынова.

▲ *Комната Артынова, воссозданная в музее.*

Что же он был за человек? Родился Александр Яковлевич в 1813 году. Его отец занимался огородничеством, а кроме того, как и многие жители села, поставлял рыбу в монастыри. Сначала Александр решил было продолжить дело отца, но такая коммерция оказалась не его делом. Поэтому он переехал в Ростов работать в «железной» лавке у своего тестя. Со временем Артынов попытался открыть собственный магазинчик в Угодичах, но душа к торговле у молодого человека явно не лежала. Все время он посвящал изучению истории родного края, собиранию местных легенд, преданий и песен. В своих разъездах по делам «фирмы», он встречался с купцами — любителями и ценителями старины, приобретал у них документы и книги. Потом он сам начал писать…

Немало уникальных источников Артынов нашел и в самих Угодичах. Например, в его руках оказались позже утраченные в пожарах «Хлебниковский Ростовский летописец» XVII века, а также рукопись самого владельца Угодичей — Мусина-Пушкина. Но, будучи краеведом-самоучкой, он не знал, что источники следует цитировать дословно, по возможности сохраняя язык и стиль. Отсюда — два полярных мнения, два полярных подхода к оценке его деятельности. Первое — весьма критическое. Так, историк Н. Н. Воронин в своем исследовании «Сказание о Руси и вечем Олзе в рукописях А. Я. Артынова», отмечает, что Артынов «склоняется к тому направлению, которое, в целях утверждения ретроградских исторических взглядов, не останавливалось даже перед подделкой источников. С особым постоянством Артынов берет эпиграфом своих трудов слова Николая I —„Надо сохранить в России, что искони бе". Но Артынов, судя по его трудам, не столько собирал местные предания, сколько сочинял их сам, его больше пленяло собственное творчество». Однако никаких конкретных примеров фальсификации Воронин не приводит. Между тем другие исследователи работ Артынова (Ю. К. Бегунов) склонны причислить Александра Яковлевича к тем «непрофессиональным собирателям русского фольклора, кто… все же сумел овладеть знаниями и посвятить свою жизнь благородной цели: собиранию и литературной обработке местных сказок…». При этом Артынов абсолютно не заботился о собственной выгоде и славе. И, наверное, лучше всех о бескорыстном труде краеведа-самоучки из Угодич высказался его ученик и последователь — Андрей Титов. В предисловии к «Воспоминаниям» Артынова он написал буквально следующее: «Немного у нас имеется подобных воспоминаний, написанных бесхитростною и правдивою крестьянскою рукой». В этом, думается, и состоит их главная ценность.

«Мужик захотел писать свои воспоминания»

В нашей исторической литературе раздаются голоса о «прошлом», печатаются воспоминания людей высокопоставленных, более или менее близко стоящих к кормилу правления. Здесь же ни о каком государственном «всеведении» и речи нет. Здесь пишет человек, которому известен только маленький уголок Русской земли, но зато известен он ему доподлинно-хорошо… Автор писал свои воспоминания исключительно для самого себя, и нам с большим трудом удалось склонить его к напечатанию предлагаемых «Воспоминаний». «Вот, — говорит он, — что скажут про это? Вот, дескать, мужик захотел писать свои воспоминания!.. И то мне в жизни немало досталось за бумагомаранье. Надо мной издевались, считали мои писания большим грехом и пустяками, да и теперь, пожалуй, сочтут за то же самое».

Из предисловия А. Титова к «Воспоминаниям крестьянина села Угодичь Ярославской губернии Ростовского уезда Александра Артынова»

Возрождение прихода

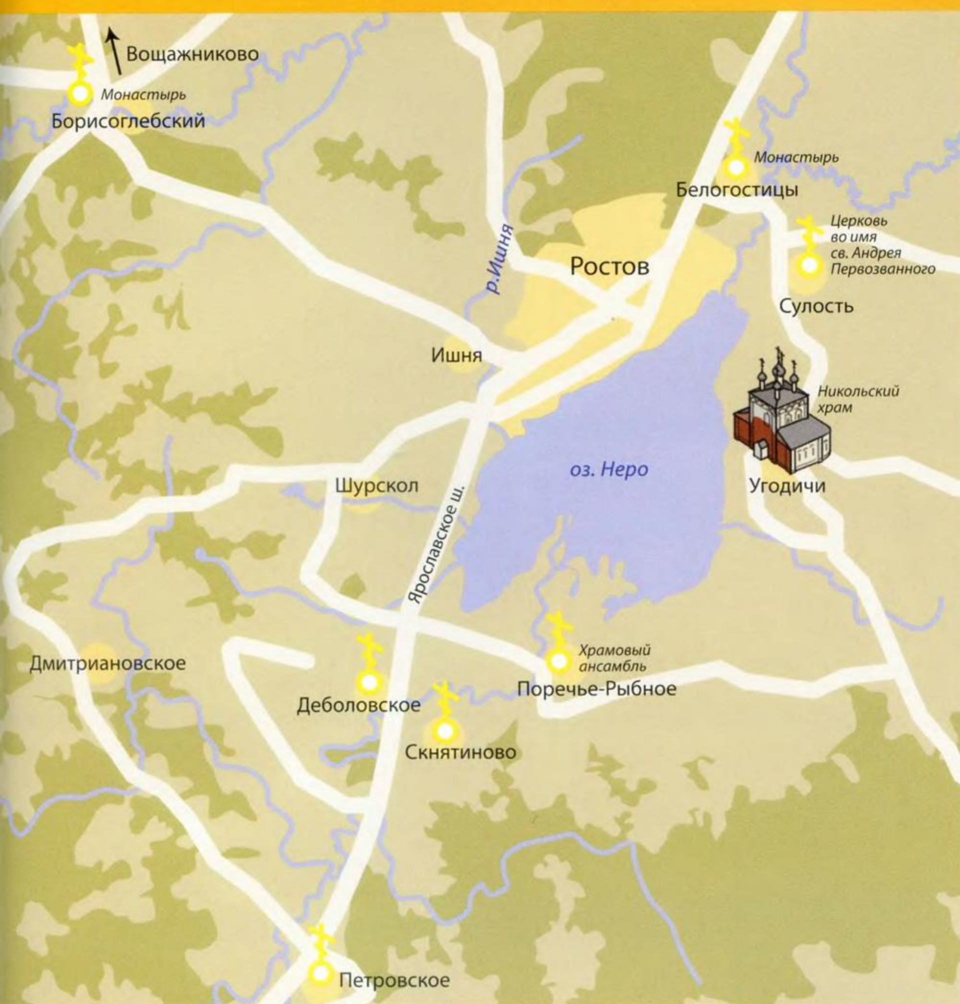
▲ *Даже во время проповеди в храме все как-то по-домашнему.*

Насколько активно храм занимается социальным служением зависит в первую очередь от того, где он находится: городская это церковь или сельская, получает ли она поддержку, или все тяготы реставрации и ремонта ложатся исключительно на плечи прихожан и настоятеля.

В Угодичах получается именно последний вариант. Хотя Никольскому храму повезло: неунывающий батюшка шутит: «Голь на выдумку хитра!» И как-то находятся мастера, готовые и иконы написать, и росписи на стенах восстановить, да и сам иконостас собрать. Между прочим, из простых пластиковых реек. Да так оформить, что пока не скажут, ни за что не догадаешься. Наверное, весь секрет в том, что с душой и любовью подходят местные жители к делу восстановления своего храма. Ведь не так уж редко приходится, к сожалению, видеть, что на первый взгляд добротно выстроенная или отремонтированная церковь не выглядит «живой» и «настоящей». А здесь, в Угодичах, все иначе.

Занятия в воскресной школе тоже проходят по-домашнему уютно — с чаепитием, с домашним хлебом и свежими овощами и фруктами из своих же садов. А когда появляется возможность, в первую очередь финансовая, прихожане отправляются

Справочная информация

Всенощные служат по субботам, в 17.00. По воскресеньям — литургии в 9:00. Расписание служб необходимо уточнять по телефону.

Кроме того, литургии служат в престольные праздники. К ним относятся день Илии Пророка — 2 августа, Николая Чудотворца — 22 мая и 19 декабря. Также служат молебны в честь Архангела Михаила (22 ноября) и Кирика и Иулиты — 28 июля.

Контакты

Адрес: 152112, Россия, Ярославская область, Ростовский район, село Угодичи
Телефон: +7 (485) 362-16-55

Как добраться

От Москвы: по федеральной трассе М8. Ростов проехать насквозь, за городом повернуть направо, на Белогостицы, Иваново. После Белогостиц не более 10 км до поворота на Угодичи. Село нужно проехать практически до конца.

От Ярославля: не доезжая Ростова, на светофоре поворот налево, на Белогостицы.

в паломнические поездки по святым местам. Знакомятся с историей, архитектурой и святынями родной страны. «Такие поездки, к сожалению, редки, — вздыхает матушка Вера. — Зато как все мы их ждем!»

В Угодичах помнят и чтят память своих краеведов — А. Артынова и А. Титова. Больше всего усилий к этому прикладывает сельская школа и музейный педагог Надежда Павловна Хритоненко. Ее стараниями жив и постоянно пополняется краеведческий музей, разместившийся как раз в угодичской школе. В его экспозиции — не только традиционные для таких музеев экспонаты (например, предметы быта разных исторических эпох), но и богатейшее собрание альбомов фотографий и описаний школьных событий разных лет. Оказывается, ученики и учителя всегда активно интересовались историей края, изучали ее, организовывали туристические походы и даже участвовали в археологических раскопках. И сейчас подростки проявляют живейший интерес к прошлому Угодичей: регулярно готовят доклады и исследовательские работы, с которыми выступают на региональных исторических конференциях.

▼ *Незатейливая красота Угодичей.*

▲ *Старые надгробия.*

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Никольский храм, Касимов (Рязанская обл.)

Никольская церковь считается древнейшим храмом Касимова — построили ее в 1705 году как главный храм Никольского монастыря, позже, в 1778 году, упраздненного. В советское время Никольскую церковь закрывали всего на два года, но ключи прихожане властям так и не отдали, благодаря чему в церкви сохранились великие святыни — в частности, редчайший ранний список Казанской иконы Божией Матери.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+